

Институциональное регулирование процессов формирования и функционирования интеллектуального капитала

О.Ю. Кузьмина, к.э.н., ФГБОУ ВПО Самарский ГЭУ

Движущей силой экономического развития выступают экономические интересы. Стремясь удовлетворить свои интересы, экономические агенты сталкиваются между собой и наносят друг другу ущерб. Чтобы избежать его, нужны правила игры с механизмом принуждения к их исполнению, т.е. институты. Функционал экономических и институциональных интересов различен. Если экономические интересы – главный фактор экономического развития, выступающий в качестве центробежной силы, разрывающей экономическую систему на части, то институциональные интересы придают системе центростремительный вектор движения, они формируют рамки функционирования экономических отношений, упорядочивают их, приводят систему в состояние покоя и равновесия. Существовать экономические и институциональные отношения могут только в единстве, несмотря на их противоборство, именно это единство лежит в основе любого хозяйственного процесса, включая и процессы формирования и воспроизводства интеллектуального капитала.

Однако когда речь заходит об интеллектуальном капитале, рассуждать об институтах приходится в не совсем обычном ключе.

Основу интеллектуального капитала составляет знание. Знание находится в дихотомичном отношении с институтами. «С одной стороны, знание является содержательной характеристикой любого института, а с другой – все этапы его воспроизводства институционализированы» [1]. Действительно, если подходить к определению института с позиций технократической ветви старого институционализма, то под институтами будет пониматься концентрированное знание о прошлых (первичных) способах поведения, образ мышления человека.

В этой связи любое знание – это, в терминологии К. Маркса, средства производства, необходимые для формирования нового знания. Будучи субстанцией интеллектуального капитала, прошлые знания в то же самое время оказывают непосредственное влияние на все составляющие процесса воспроизводства интеллектуального капитала, поскольку «лишь развитые формальные и неформальные институты позволяют генерировать, транслировать и использовать новое знание в производстве [1]. Как институты влияют на процесс производства знания, так и знания оказывают обратное воздействие на институты, видоизменяя их. Именно в этом видел причину институционального развития Т. Веблен, когда отмечал, что склонность человека к «праздному любопытству» приводит общество к социальным, научным и технологическим изменениям. «Праздное любопытство» создаёт новые стереотипы мышления и способствует появлению новых институтов. Об этом говорит и Й. Шумпетер в своей теории предпринимателя-новатора, по его мнению, «творческое разрушение» старого – вот причина создания нового в обществе. Иногда этот процесс носит целенаправленный характер, когда экономические агенты осуществляют преднамеренные попытки создать новые правила, но чаще всего это происходит само собой, в результате эволюционного отбора эффективных институтов обществом.

Процесс институционализации, или создания и развития общественных институтов, ускоряет процессы производства нового знания, а следовательно, и увеличивает объёмы интеллектуального капитала в обществе. Необходимо понимать, что именно на общественные институты возложена функция по трансформации интеллектуального капитала в основной фактор производства неэкономии.

Общественных институтов, обеспечивающих процесс формирования и воспроизводства ин-

теллектуального капитала, много. Использование системного подхода при их анализе позволяет выделить следующие классификационные характеристики. По признаку формальности институты делятся на формальные и неформальные, первые осознанно создаются людьми, закрепляясь во всевозможных нормативно-правовых актах, вторые вырабатываются в течение длительного периода времени без принятия формальных договорённостей, к ним можно отнести обычаи, традиции, привычки в обществе.

По степени экономической эффективности различают эффективные, малоэффективные и неэффективные институты. Степень социальной справедливости является классификационным признаком деления институтов на справедливые и несправедливые. По характеру действия выделяются действующие и недействующие институты, по степени рациональности процедуры воздействия на экономических субъектов – рациональные и нерациональные, по уровню иерархии – институты-нормы, институты-правила, институты-организации.

Исходя из структурно-системного подхода к анализу системы в рамках институциональной матрицы по сферам деятельности можно выделить следующие институты, влияющие на формирование и развитие интеллектуального капитала: 1) социальная сфера – институт семьи, институт образования; 2) экономическая сфера – институт собственности, институт предпринимательства, институт финансового рынка; 3) политико-идеологическая сфера – институт власти, институт административных рынков; 4) духовная сфера – институт науки, институт культуры.

Данная типология, которая является отнюдь не полной, свидетельствует о большом разнообразии специфических форм институтов, обеспечивающих функционирование интеллектуального капитала. В своей совокупности вышеперечисленные институты образуют институциональную среду, которая представляет собой не простой набор соответствующих институтов, а сама по себе выступает особым рода институтом (матрицей развития) высшего порядка.

Основными характеристиками институциональной среды являются её плотность и иерархическая структура. Иерархический порядок взаимодействия институтов определяется тем, что некоторые из них по своей сути являются более значимыми, системообразующими, другие формируют институциональную инфраструктуру, обслуживающую институты первого порядка.

В экономической литературе нет единого мнения по вопросу иерархической структуры институциональной среды, обеспечивающей формирование и воспроизводство интеллектуального капитала. Так, по мнению А.О. Скворцова, ядром институциональной среды формирования интеллектуального капитала является институт интеллектуальной

собственности, все же другие институты, по типу институтов науки, образования, инноваций и т.д., выполняют роль институциональной инфраструктуры, создающей условия экономической деятельности в интеллектуальной сфере [2]. М.И. Куянцева придерживается иной точки зрения: «Системообразующим институтом формирующейся экономики знаний (доминантным фактором производства которой выступает интеллектуальный капитал) является национальная инновационная система, а другие институты (налогового льготирования инновационной деятельности, государственного финансирования фундаментальной науки и образования), создаваемые институты-организации (технопарки, бизнес-инкубаторы и др.), институты информационной системы, сетевого взаимодействия и интеллектуальной собственности выступают в качестве институционального окружения» [1]. Ряд авторов считают, что, когда речь заходит об институциональной среде формирования и воспроизводства интеллектуального капитала, невозможно определиться с институтами первого и второго порядка, все институты важны, и именно их совокупность в целом и образует национальную инновационную систему [3].

Если по вопросу иерархической структуры институциональной среды формирования интеллектуального капитала авторы расходятся во мнении, то относительно проблемы её плотности они едины.

Показателем плотности или институциональной насыщенности может служить субъективное ощущение индивидами достаточной степени регулирования в той сфере, где они осуществляют свою деятельность [4]. Недостаточная плотность институциональной среды свидетельствует об «институциональной слабости» системы, поскольку институциональный вакуум проявляется в непризнании или отождествлении различных рыночных институтов, в несоблюдении как формальных, так и неформальных норм.

Чрезмерная плотность институциональной среды также опасна. Чем выше институциональная плотность, тем выше вероятность возникновения противоречий при установлении норм и правил. Дело в том, что в основе формирования институциональной среды лежат институциональные интересы хозяйствующих субъектов. «Каждый субъект рыночной экономики... имеет не только экономические интересы, реализующиеся через доходы, но и заинтересован в функционировании институтов, делающих это в принципе возможным» [5]. Кроме того, стоит учесть, что институциональные интересы хозяйствующих субъектов оцениваются ими с позиций их полезности и возможности использования для получения доходов. Следовательно, институциональные отношения могут возникнуть между субъектами, которые изначально будут стремиться использовать тот или иной институт в целях максимизации собственных

доходов, что будет не соответствовать общему институциональному интересу. Так, если речь заходит о процессе производства интеллектуального капитала, то «наряду с институтами конкурентной борьбы за новые источники знания» могут формироваться и «формируются институциональные потребности к достижению монополии на знания, способные приносить ренту и превращать интеллектуальные ресурсы в интеллектуальный капитал» [6]. Противоречивость институциональных интересов — это мощный институциональный барьер, препятствующий наращиванию объёмов производства интеллектуального капитала в неэкономике. Одна из причин возникновения этого барьера кроется в чрезмерной плотности интеллектуальной среды, представленной обилием неформальных институтов.

Критерием выбора оптимальной плотности институциональной среды служит экономия транзакционных издержек. Ведь нет секрета в том, что идеальным будет считаться такой институциональный порядок, в котором выполняются условия теоремы Коуза.

Если транзакционные издержки в экономической системе стремятся к нулю, то это означает, что достигнута оптимальная плотность институциональной среды, созданы наиболее эффективные условия для деятельности организаций. А это возможно только тогда, когда институты образуют гибкую поддерживающую структуру, изменяющуюся под влиянием практического действия.

К сожалению, когда речь заходит об институциональной среде России, говорить об её оптимальности не приходится. Согласно рейтингу глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index-2014), составленному экспертами Всемирного экономического форума, наиболее «провальным» российским фактором конкурентоспособности является именно состояние институтов, Россия по этому показателю занимает 121-е место в мире [7]. Самые низкие оценки по институциональному блоку получены по защите прав собственности (133-е место). Россия уступает по качеству институтов всем своим ближайшим бизнес-партнёрам, включая Казахстан и страны БРИКС.

Институциональные ловушки России накладывают свой отпечаток на инновационную активность, на наращивание объёмов интеллектуального капитала как важнейшего фактора производства российской экономики. Так, согласно все тому же рейтингу глобальной конкурентоспособности, в инновационной сфере оценки России ниже среднего показателя по миру (78-е место). Вниз тянут ситуация с госзакупками инновационной (высокотехнологичной) продукции (108-е место), наличие на рынке труда научных исследователей и инженеров (90-е место). Восприимчивость к новым технологиям на уровне фирм (126-е место) или доступность последних технологий (124-е ме-

сто) находятся значительно ниже уровня среднего рейтинга страны.

Без решительного выхода из институциональных ловушек Россия будет неспособна обеспечить прогресс в глобальной конкурентоспособности, занять лидирующие позиции среди стран с формирующейся постиндустриальной экономикой.

Для того чтобы повысить эффективность функционирования современных институтов, необходимо обеспечить условия для их экономического взаимодействия в направлении комплементарности и создания синергетического эффекта. Институциональная среда должна быть очищена от неэффективных институтов, которые должны быть заменены формальными правилами, отражающими институциональные интересы общества в целом. В российской экономике должен быть создан механизм «инновационного лифта». Он предполагает активизацию процессов «трансформации интеллектуальной собственности в интеллектуальный капитал, стимулирование инновационной активности и повышение конкурентоспособности как на национальном, так и на мировом рынке» [8].

Не стоит забывать и о том, что институты неразрывно связаны с экономическими отношениями, которые также должны претерпеть существенные изменения, чтобы российская экономика смогла, наращивая объёмы интеллектуального капитала, войти в новую фазу экономического развития, постиндустриальную экономику наряду со многими другими передовыми странами мира. Постиндустриальное общество базируется на развитом индустриальном, а следовательно, перед российской экономикой стоит важнейшая задача одновременно с процессом формирования интеллектуального капитала, как доминантного фактора постиндустриального развития, заняться решением проблемы воспроизводства основных фондов, физический и моральный износ которых достиг колоссальных масштабов.

Литература

1. Куянцева М.И. Институционализация интеллектуального капитала как предпосылки формирования экономики знаний: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 33 с.
2. Скворцов А.О. Институциональные основы формирования интеллектуального капитала: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Пенза, 2009. 25 с.
3. Ченцова М.В. Особенности формирования экономики знаний в современных условиях: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 2008. С. 19.
4. Василенко Н.В. Институциональная среда организаций: характеристики и уровни регулирования // Проблемы современной экономики. 2008. № 3 (27) / URL: <http://www.m-ecopomy.ru/art.php?nArtId=2081> (дата обращения 10.11.2014 г.).
5. Михайлов А.М. Проблемы реализации экономических и институциональных интересов собственников факторов производства: монография. М.: Эконом. науки, 2006. С. 19.
6. Кудрявцева С.С. Экономический рост и интеллектуальный капитал: институциональные аспекты взаимосвязи // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 6. С. 223–224.
7. Global Competitiveness Report 2013-2014. World Economic Forum / URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness> (дата обращения 10.11.2014 г.).
8. Перельгин К.Г. Институты и механизмы социально-экономической трансформации объектов интеллектуальной собственности в капитал: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Орел, 2012. С. 21.